

Как забирали в то время, так теперь, хоть сердце и разрывается от боли, а тело покрыто терниями, придется вернуть всё по крупницам.

Она глубоко вздохнула, с усилием подавив в груди подступающую волну горечи, и грустно улыбнулась:

— Великий Путь туманен, дорога вперед полна лишений, но вы, небожительница, стоите над миром и непременно добьетесь успеха.

Цин Шуан не обернулась, а потому не увидела сложного и печального выражения на лице Лян Цзинь:

— Спасибо на добром слове, Сяоцзинь. Надеюсь, и ты когда-нибудь сбудешь свои мечты.

Лян Цзинь, идущая за ней, сдержанно кивнула. Её сердце было переполнено сложными чувствами, но, взглянув на стройную и изящную фигуру впереди, всё недовольство и сожаление превратились в тихий вздох.

«В этой жизни, если ты хочешь достичь Великого пути, как бы ни был опасен и непредсказуем путь вперед, я своей жизнью буду защищать твой покой».

Они шли вместе, пересекая журчащие ручьи и зеленые рисовые поля, медленно приближаясь к маленькой горной деревне. Их выдающаяся внешность резко выделяла их среди обычных крестьян, и вскоре их окружили дети, которые, не подходя близко, наблюдали издали, смеясь и шумя.

— Вы, судя по всему, не из Лишань! Не из Вэнчэна ли будете?

Крестьянин, отдохнувший у поля, заметив приближение Лян Цзинь и Цин Шуан, первым заговорил. Лян Цзинь встрепенулась. В прошлой жизни она побывала в Тайном царстве Цзышань, но никаких сведений о Вэнчэне в памяти не нашла.

Она обменялась взглядом с Цин Шуан, затем подошла вперед, сложила руки в приветствии и сказала:

— Мы пришли издали и, проходя через ваши земли, хотели бы узнать, как добраться до Вэнчэна.

Крестьянин рассмеялся:

— Так вы направляетесь в Вэнчэн! Я с детства не покидал пределов Лишань, не ведая, где находится тот город, но слышал от старосты, что люди из Вэнчэна одеваются в роскошные одежды и обладают необычайным благородством. Увидев вас, я подумал, что вы словно небожители, потому и решил так.

Цин Шуан, обратив внимание на его слова, окинула взглядом деревенские пейзажи и спросила:

— Не могли бы вы указать нам, где находится староста?

Крестьянин встал, взвалил мотыгу на плечо и улыбнулся:

— Я вас провожу!

Его гостеприимство и готовность помочь избавили Лян Цзинь и Цин Шуан от многих неудобств, и они не стали отказываться:

— Будем благодарны.

Крестьянин повел их в деревню, по дороге болтая о житейских мелочах. Его характер был простым и искренним, и, когда мимо пробежали дети, они ласково называли его «дядя Хэ», а старшие звали его «маленький Хэ». Атмосфера в деревне была теплой и дружелюбной.

Видимо, этот человек был уважаем в деревне. Дети, игравшие вдалеке, с любопытством наблюдали за Лян Цзинь и Цин Шуан, которые казались такими необычными и красивыми.

Дядя Хэ провел Лян Цзинь и Цин Шуан через множество домов, поднялся на пологий склон, пересек небольшое рисовое поле, и у подножия горы появилась низкая соломенная хижина. У дверей старик с седыми волосами перебирал зерно, время от времени приседая, чтобы поднять упавшие зерна, и не замечал приближения Лян Цзинь и других.

Не доходя до него, дядя Хэ громко крикнул:

— Староста! К нам в гости знатные особы!

Старик, перебирающий зерно и стоящий спиной к Лян Цзинь и остальным, услышав голос, поднял грабли, обернулся, его старческое лицо с добрыми глазами озарилось улыбкой, и он помахал дяде Хэ:

— Эх ты, парень! Бросил поле и целый день шатаешься без дела!

Затем он взглянул на приближающихся Лян Цзинь и Цин Шуан, его мутные глаза на мгновение застыли, затем потухли, и, опираясь на грабли, он улыбнулся:

— А это кто такие?

Дядя Хэ поспешно подошел, поддержал старосту и представил:

— Это господин Цинь и его супруга, они проездом и хотят узнать дорогу в Вэнчэн!

Услышав это, Цин Шуан тут же сложила руки в приветствии и поклонилась старику, как младшая:

— Младшие приветствуют старосту. Мы с супругой путешествовали по вашим краям и хотели бы отправиться в Вэнчэн, но не знаем дороги. Услышав от господина Хэ, что староста знает, где находится Вэнчэн, мы пришли побеспокоить вас и надеемся, вы не откажете в вежливости и подскажете.

Услышав это, староста кивнул и улыбнулся:

— Между Вэнчэном и Лишанем лежат две высокие горы. Если двигаться на восток, можно добраться за день. Если вы отправитесь сейчас, то до темноты вряд ли успеете. В Долине Мрачного Ветра между горами часто орудуют разбойники, а ходить по ночам небезопасно. Не хотите ли остаться в Лишань на ночь и тронуться в путь на рассвете, как только светло?

Лян Цзинь и Цин Шуан обменялись взглядом. Они были здесь чужаками, и им следовало быть вдвойне осторожными. Если не было необходимости, лучше не раскрывать свои личности и способности. Но оставаться здесь на ночь было неудобно, и они немного замешкались.

Дядя Хэ, увидев это, вдруг вспомнил о чем-то и хлопнул себя по лбу:

— Ох, вы, должно быть, переживаете, что вам негде переночевать? Ничего страшного! У меня есть пустующий дворик, давно там никто не жил, могу одолжить вам на время! Староста прав, ночью идти опасно, лучше отправиться завтра!

Раз уж он так сказал, отказываться было неудобно. Если бы они настаивали на уходе сейчас, это вызвало бы больше подозрений. Цин Шуан взглянула на дядю Хэ и с улыбкой сказала:

— Раз так, то побеспокоим вас, брат Хэ.

Дядя Хэ улыбнулся искренне, схватил свою соломенную шляпу и надел её на голову:

— Не стесняйтесь, пойдёмте, я вас провожу.

Лян Цзинь и Цин Шуан попрощались со старостой и последовали за дядей Хэ обратно в деревню. Пройдя через несколько поворотов, они оказались у небольшого двора размером пять чжанов, расположенного рядом с рисовым полем, мимо которого они шли вначале. Во дворе была одна спальня и туалет, но внутри было всё необходимое, и можно было переночевать несколько дней.

Дядя Хэ показал Лян Цзинь и Цин Шуан двор, как вдруг со стороны деревни раздался детский голос:

— Папа! Иди домой, ужин готов!

Услышав голос своего ребенка, дядя Хэ улыбнулся простой улыбкой и сказал Лян Цзинь и Цин Шуан:

— Не угодно ли вам пойти со мной? Моя жена готовит превосходно!

Глаза дяди Хэ сияли гордостью, словно он хвастался сокровищем, хваля свою жену. Лян Цзинь и Цин Шуан улыбнулись и с радостью согласились, чтобы насладиться деревенской едой.

После обеда дядя Хэ провел Лян Цзинь и Цин Шуан по деревне, показывая окрестности, и они наслаждались спокойствием и уютом.

Когда солнце склонилось к закату, дядя Хэ снова пригласил Лян Цзинь и Цин Шуан на ужин, а затем проводил их до места, где они остановились.

День прошел насыщенно и приятно, и Лян Цзинь и Цин Шуан, вернувшись в дом, рано легли спать, чтобы на рассвете попрощаться с семьей дяди Хэ и покинуть Лишань.

Когда наступила ночь и воцарилась тишина, Лян Цзинь, сидевшая в медитации, внезапно открыла глаза. Цин Шуан, которая также медитировала напротив, в тот же момент открыла веки.

Они встретились взглядом, и в глазах Цин Шуан застыла тяжесть:

— Сяоцзинь, ты тоже что-то заметила?

Лян Цзинь с горькой улыбкой ответила:

— Мы и не знали, что остановились в деревне призраков.

Только что прошла полночь, и жизненная энергия всей деревни внезапно исчезла. Они распространили свое духовное сознание, охватив Лишань, но увидели лишь руины и множество блуждающих призраков. Двор, в котором они остановились, оказался заброшенной могилой.

За пределами могилы собиралось всё больше злобных духов, окруживших её. Во главе стоял старый призрак с добрыми глазами — староста, живший на склоне. Рядом с ним стоял молодой призрак с пустым взглядом и безразличным выражением лица — дядя Хэ, который водил Лян Цзинь и Цин Шуан по деревне.

Все жители деревни, которых Лян Цзинь и Цин Шуан видели днем, оказались среди призраков — мужчины, женщины и даже маленькие дети.

Призраки собрались вокруг могилы, в воздухе висели фосфоресцирующие огоньки, и в какой-то момент староста отдал приказ. Призраки выстроились в небольшой магический круг, окружив Лян Цзинь и Цин Шуан, и внезапно могила загорелась сама собой — они хотели сжечь их заживо!

Могила горела без видимого пламени, жар со всех сторон обрушился на внутреннее пространство. Лян Цзинь и Цин Шуан обменялись взглядом, и в глазах каждой из них читалось удивление и сожаление. Такой огонь и жар не могли причинить им вреда, но их сердце сжималось от недоумения: что же произошло в Лишань?

Почему здесь было так много злобных духов, и почему днем они не почувствовали ничего странного? Их жизненная энергия была настолько сильной, что они казались живыми людьми. Если бы это было не так, они ни за что не согласились бы остаться в Лишань на ночь. Но после полуночи весь Лишань показал свою истинную природу, что сильно их удивило.

— Что же произошло, вероятно, нужно спросить у того старого призрака, — с легким вздохом произнесла Лян Цзинь.

<http://bllate.org/book/16682/1531558>